

можно проследить общие структурные составляющие фонда. Можно выделить такие группы документов, как личные документы, документы служебной и общественной деятельности, материалы о награждении, праздновании юбилеев и знаменательных дат, авторские рукописи, публикации и документы, собранные фондодержателем, публикации, посвященные самому фондодержателю, переписка, письма и публикации с дарственными надписями. Каждая из них обладает и отличается от прочих своей информационной емкостью, ценностью, значимостью.

Сохранившиеся документы помогают проследить особенности региональной истории через жизнь и судьбы незаурядных людей. каковыми, несомненно, являлись Герои Советского Союза, слава и гордость Самарского края. Потрясающие биографии. Все – выходцы из народных слоев: Иван Дмитриевич Ваничкин, Иван Иванович Финютин и Федор Матвеевич Сафонов – из крестьянских семей, Василий Павлович Михалев – из семьи служащего. Росли и формировались отнюдь не в тепличных условиях. Жили, учились, работали. Война коренным образом изменила их жизнь. Большие труженики, посвятившие свою жизнь служению Родине, защите ее в военное время.

УДК 930.2

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-29

*Середа Н.В.*¹

АРХИВНЫЙ ФОНД КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (г. Тверь)

Показаны познавательные возможности исследования больших массивов делопроизводства, хранящихся в архивных фондах учреждений последней четверти XVIII века. Автор приходит к выводу, что принятие научным сообществом историков мысли В.Н. Авторатова о том, что в архивном фонде есть связи, возникшие в процессе документирования, несомненно, ускорит освоение огромного документального наследия прошлого, хранящегося в наших архивах.

Ключевые слова: Россия, архивный фонд, научная школа, источники, методы исследования, научное сообщество.

¹ Середа Н.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры архивоведения, историографии и документоведения исторического факультета Тверского государственного университета, nv.sereda@yandex.ru

ARCHIVAL FUND AS A HISTORICAL SOURCE

(Tver)

The author sees his task in showing the influence of V.N. Avtokratova about the archival fund on modern methods of research of mass sources. The author concludes that acceptance by the scientific community of historians of thought V.N. Avtokratov that in the archival fund there are connections that have arisen in the process of documenting would undoubtedly accelerate the development of the huge documentary heritage of the past stored in our archives.

Keywords: Russia, archival fund, scientific school, sources, methods of research, scientific community.

В России основным видом архивных фондов являются сформированные по принципу происхождения, т. е. в деятельности государственных учреждений, общественных организаций и органов самоуправления. Обосновывая тезис об объективной природе понятия «архивный фонд», В.Н. Автократов подчеркивал значение архивного фонда как «генетически и структурно целостного источника со своими реальными связями, которые складываются в процессе документирования деятельности фондообразователя и сохраняются в структуре фонда и отражают структуру и содержание документной информации². Процесс фондообразования в этом случае можно рассматривать как частное проявление причинно-следственных связей в истории, а сами фонды – как отражение системы, в процессе функционирования которой они отложились³. Эта мысль, по точному замечанию Т.И. Хорхординой, является системообразующим элементом «общей теории архивоведения» Автократова⁴. Фонды, сформированные по принципу происхождения, являются генетически и структурно целостными историческими источниками, они отражают историю фондообразователей, предоставляют исследователям большие возможности

¹ Sereda N.V. – Dr of SCi (history), professor kafedry arkhivovedeniya, istoriografii i dokumentovedeniya TVER State University sereda@yandex.ru

² Автократов В.Н. Общая теория архивоведения // Вопросы истории. 1973. № 8. С. 61-62.

³ Хорхордина Т.И. Открытие В.Н. Автократова (1922-1992) // Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 15.

⁴ Там же.

для решения исторических задач, в том числе в русле феноменологического подхода. Феноменологический подход ориентирован не на отбор источников по той или иной теме, а на обнаружение в системе сохранившихся исторических источников проекции культуры прошлого на современность. В этом контексте не только архивные комплексы источников могут рассматриваться как проекции исследуемого объекта, но и всякая опись, и любой другой архивный справочник¹. Во-первых необходимо отметить тот факт, что в 60-70-е гг. XX в. вскоре после публикации теоретических статей В.Н. Автократова² появился целый ряд исследований, построенных на анализе описей³.

Теоретическое осмысление и развитие феноменологического подхода к анализу архивных материалов произошли несколько позднее и представлены в работах представителей научно-педагогической школы источниковедения, сложившейся в рамках историко-архивного института на рубеже XX-XXI вв., прежде всего в работах О.М. Медушевской и М.Ф. Румянцевой. Представители этой школы предлагают рассматривать не только отдельные источники, но и целостные документные комплексы – архивные фонды как продукты человеческой психики и как проекции исследуемого объекта⁴. Этот подход даже получил свое название – феноменологический подход. В рамках феноменологического подхода процесс фондообразования можно рассматривать как частное проявление причинно-следственных связей в истории, а сами фонды как отражение системы, в процессе функционирования которой они отложились.

¹ Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 84, 89.

² См., например: Автократов В.Н. Общая теория архивоведения // Вопросы истории. 1973. № 8. С. 60.

³ Амосов А.А. Архивы двинских монастырей: очерки по истории организации и складывания архивов духовных корпораций: автореф. дис. . . . канд. ист. наук. М., 1975; Гальцов В.И. Архив Посольского приказа в XVII в. (Опыт изучения описей Посольского архива): автореф. дис. . . . канд. ист. наук. М., 1976; Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия: царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984; Его же. У истоков российского абсолютизма: исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996;

⁴ Румянцева М.Ф. Урбанизация как проблема сравнительно-исторического исследования // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999. С. 68-69.

Примеры такого подхода к фондам и архивным справочникам нередко встречаются в современной науке.

В трудах исследователей, работающих в рамках этой школы (возможно даже не вполне осознанно), изучаются документные комплексы различного масштаба: комплексы однородных видов источников, отдельные дела, сформированные в делопроизводстве, комплексы однородных дел, архивные фонды отдельных учреждений (организаций) и даже большие совокупности фондов.

Н.А. Четырина, проанализировав содержание дел с протоколами заседаний ратуши Сергиева Посада, установила периодичность заседаний, круг корреспондентов ратуши и основные направления работы, а также периодическую смену подведомственности ратуши губернским учреждениям. Ей удалось также установить, что с Московским губернским правлением ратуша вела более активную переписку, чем с уездными учреждениями Богородского уезда, к которому она относилась¹, что требует разъяснений с точки зрения истории государственных учреждений.

Изменения в системе управления хорошо видны на основе системного анализа целостных документальных комплексов, сформированных в делопроизводстве либо сложившихся как на стадии делопроизводства, так и на архивной стадии их бытования: дело – совокупность однотипных дел, фонд – комплекс фондов. Проведенное автором доклада исследование ряда дел с протоколами магистратов городов Тверской губернии за несколько лет позволяет говорить о происходившей в конце XVIII в. передаче распорядительных функций от центральных исполнительных органов власти (коллегий) новым, региональным управленческим структурам губернского уровня: губернатору, губернскому правлению, губернскому магистрату, т. е. речь идет о процессах децентрализации власти².

И.Е. Прядеина исследовала комплекс маклерских книг г. Торжка Тверской губернии и установила тенденцию эволюции условий найма на работу от феодальных к капиталистическим³.

¹ Четырина Н.А. Сергиевский посад в конце XVIII – начале XIX в. М., 2006. С. 90-95.

² Середа Н.В. Реформа управления Екатерины второй: источниковедческое исследование. М., 2004. С. 195-196.

³ Прядеина И.Е. Маклерские книги записей договоров о найме слуг и рабочих людей г. Торжка как исторический источник (начало XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Тверь, 2006.

Е.А. Шевченко исследовал систему управления Воронежским наместничеством. Он сумел охватить огромное количество документов из федеральных фондов и регионального архива и констатировал, что деятельность воронежских прокуроров в имеющихся архивных материалах не отражена и на этом основании сделал заключение о неэффективности надзора со стороны губернского прокурора¹. Такое заключение предполагает в качестве исходного мнения, что архивные комплексы содержат в себе проекцию культуры прошлого, в том числе проекцию системы управления. Анализ указов, возникших в воронежском наместническом правлении, позволил исследователю сделать вывод о том, что это правление выступало в роли транслятора информации о распоряжениях органов высшей власти².

О.Е. Думенко провела изучение состава документов фондов сиротских судов Тверской губернии и установила, что они свидетельствуют об отклонении от законодательства на стадии реализации екатерининской реформы местного управления, а также о складывании локальных моделей управления в различных городах Тверской губернии³.

Изучение фондов других городских учреждений Тверской губернии также свидетельствует о существовании локальных моделей управления в городах этой губернии в период реализации реформы управления Екатерины II.

Чтобы ответить на вопросы, осуществились ли замыслы Екатерины и когда начался процесс перехода к новому типу городского управления, автор доклада проанализировал состав и содержание документов всех архивных фондов городских учреждений Тверской губернии на основе описей их фондов. Комплекс описей фондов учреждений каждого города был рассмотрен, во-первых, как система источников, отражающих важнейшие стороны деятельности учреждений и их взаимодействие, во-вторых, как средство познания системы управления и эволюции ее структуры в процессе модернизации. Учитывая выводы о многовариантности городского управления на рубеже XVIII-XIX вв., ранее полученные историка-

¹ Шевченко ЕА. Воронежское наместничество (1779-1796 гг.). Система управления. Воронеж, 2010. С. 276 -277.

² Там же. С. 113.

³ Думенко О.Е. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тверь: Тверской государственный университет, 2010. С. 14.

ми¹, автор пришел к мысли о необходимости рассмотреть комплексы описей фондов городских учреждений всех городов Тверской губернии, а не одного города. Такой подход позволил выявить общую тенденцию в развитии всей системы городских учреждений Тверской губернии и в распределении функций между ними на основе исследования распределения информации между документальными комплексами этих учреждений. Исследование описей документов фондов всех городских учреждений стало, таким образом, средством изучения глобального по объему материала, хранящегося в их составе, и позволило восстановить изменения, происходившие в системе управления в данное время, т. е. создать проекцию действительности². В данном случае, опираясь на типологический метод интерпретации, обоснованный А.С. Лаппо-Данилевским, мы, с одной стороны, имеем возможность рассматривать данный комплекс источников как продукт среды, с другой – воссоздаем целостность культуры, в контексте которой они сложились. Целостность в данном случае понимается как общее в направлении развития процесса реформирования. Представление об этом общем направлении получено на основе анализа описей фондов городских учреждений. Однако при этом на основе комплекса документов каждого из городов мы исследуем и особенности, с которыми происходило воплощение основополагающих принципов реформ в каждом из них³.

Исследуя документы фондов городских учреждений за последнюю четверть XVIII – первую половину XIX в., мы отчетливо видим эволюцию компетенции любого из учреждений городской управленческой структуры и механизм перестройки системы

¹ Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984. 256 с.

² Возможно, что такой подход к источникам может называться «архивным источниковедением». Ср.: Кабанов В.В. Источниковедение истории Советского общества. М., 1997. С. 41-43; Старостин Е.В. Архивное источниковедение: терминологические споры // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 26-27. Однако его теоретические основания восходят к методам исследования А.С. Лаппо-Данилевского (Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. СПб., 1910-1913. Вып. 1-2. С. 463, 493).

³ Лаппо-Данилевский А.С. Указ. соч. С. 463. Об использовании другими исследователями таких подходов к изучению «культурного целого» см.: Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002. С. 210-218.

управления. В силу ограниченности объема статьи и времени на доклад рассмотрим этот тезис на примере документов и учреждений лишь одного города – г. Бежецка. Бросается в глаза малочисленность в составе фонда Бежецкого магистрата (Ф. № 165) дел о разделе имущества и о вводе во владение. Эта категория дел в Бежецке чаще проходила по делопроизводству сиротского суда и сохранилась в его фонде (Ф. 675). Состав документов фонда Бежецкой городской думы (Ф. 22) свидетельствует, что в первой половине XIX в. все источники городского бюджета находились под контролем думы точно так же, как объекты вложения значительной части его доходов. Контролируя сбор налогов, дума стала сама выдавать горожанам разрешения на отлучку из города. Становится совершенно очевидно, что именно городская дума является в этот период главным органом городского управления.

При этом следует отметить многочисленность дел фонда Бежецкого магистрата за конец XVIII в. Эта многочисленность объясняется наличием в фонде большого количества дел судебного и спорного характера, в том числе по взысканию денег по векселям со всех категорий городского населения, включая дворян. Это может рассматриваться, во-первых, как показатель реального складывания всеобщего городского общества, что соответствовало положениям Жалованной грамоты городам и, во-вторых, как свидетельство расширения деятельности магистрата в области судопроизводства, что находилось в полном соответствии с предписаниями «Учреждений о губерниях». Об этом же свидетельствует и элементарный подсчет отдельных категорий дел по Описи фонда. Подсчет показывает, что к концу XVIII в. количество бесспорных дел за год сокращается с 69 до 55%, а доля судебных и спорных увеличивается. Видно, что Бежецк был городом, где многообразные функции магистрата на рубеже XVIII-XIX вв. стали перераспределяться между созданными Екатериной II и ранее существовавшими учреждениями. Эта тенденция была общей. При изучении комплексов описей городских учреждений других городов Тверской губернии мы видим аналогичную картину в эволюции городского управления.

В обстоятельствах недостаточно четкого разделения законодательством полномочий городских учреждений неизбежно должно было возникать дублирование деятельности, а значит, и дублирование документной информации. Это обстоятельство также составляло

основу некоторой вариативности городского управления. Чтобы продемонстрировать разнообразие механизмов реформирования городского управления и его вариативность, приведем лишь один пример. В «Книге всем расходам и доходам городским Весьегонской думы» за 1830-1831 гг. есть записи о выдаче расходчику думы денег на раздачу кормилицам¹, что свидетельствует о выполнении думой этого города функций сиротского суда. Об этом же свидетельствует находящаяся в фонде думы Книга на записку денег, расходованных на покупку продуктов для больницы. Она свидетельствует о неразрывной связи между думой и учреждениями здравоохранения. Как видим, в сферу забот Весьегонской думы входило пропитание не только брошенных детей, но и тех людей, которые находились в городской больнице².

Сиротский же суд в городе в эти годы, видимо, не функционировал, а его обязанности исполняла городская дума. Косвенным подтверждением этого факта являются хронологические рамки документов фонда Весьегонского сиротского суда (Ф. 675). В нем 331 ед. хр. за 1829-1919 гг. Бесспорно, что в восприятии горожан и даже служащих магистрата главным учреждением г. Весьегонска уже в 1787 г. являлась городская дума, которая в документах обозначалась как «городовые дела». Главенство учреждения под названием «городовые дела» жители Весьегонска признавали безоговорочно, а вот претензии городничего на руководящую роль принимали в штыки.

Обобщая итоги развития источниковедения в современный период, О.М. Медушевская ввела понятие «интеллектуальный продукт». Он весьма определенно указывает на общность методов архиво- и источниковедения и актуализирует оценку информативных возможностей архивных фондов, на которую еще в начале 70-х годов указывал В.Н. Автократов. «Поскольку интеллектуальный продукт обладает, по определению (по замыслу) устойчивостью существования в виде материального объекта, то его структурированность сохраняется и после того, как первоначальная функция им утрачивается и он более не востребован в действующей системе»³.

¹ ГАТО. Ф, 675. Оп. 2. Д. 35. Л. 5.

² Там же. Д, 32.

³ Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. С. 336.

Термин «интеллектуальный продукт» представляется очень удачным. Под интеллектуальным продуктом можно понимать не только отдельный исторический источник, но также комплексы документов, созданных в делопроизводстве: дела и даже архивные фонды.

Приведенные примеры подтверждают правоту мысли В.Н. Автократова о том, что в архивном фонде складываются связи, возникшие в процессе документирования. Принятие научным сообществом историков этой мысли, несомненно, ускорило бы освоение огромного документального наследия прошлого, хранящегося в наших архивах.

УДК 94

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-30

Сумбурова Е.И.¹

**АРХИВНЫЙ ФОНД ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ИМ. Л.Я. КАРПОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ТРАНСФЕРА
(г. Самара)**

В статье рассматривается источниковый потенциал архивного фонда Физико-химического научно-исследовательского института им. Л.Я. Карпова при изучении международного научного трансфера в 1950-1960-е гг. Автор отмечает ценность материалов фонда при изучении таких вопросов, как содержание научного трансфера, каналы передачи информации, результаты взаимодействия, состав участников и их роль в международном научно-техническом сотрудничестве. При этом «слабым местом» фонда научно-исследовательского института является, по мнению автора, хаотичность и неполнота сведений о юридической и экономической стороне организации трансфера.

Ключевые слова: НИФХИ им. Л.Я. Карпова, научно-исследовательский институт, международный научный трансфер, научно-техническое сотрудничество, СЭВ, 1950-1960 гг., советская наука.

¹ Сумбурова Е.И. – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и философии, Самарский государственный экономический университет, elena-sumburova@yandex.ru